

© 2015 г.

Ю.К. КНЯЗЕВ

ПОЗИЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ОТНОШЕНИИ САНКЦИЙ ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ

Санкции Запада против России были введены в 2014 г. и продолжают действовать в полном объеме до сих пор. Они наносят ущерб не только России, но и их инициаторам. Среди пострадавших стран в непростом положении оказались государства Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), многие из которых были ввергнуты в санкционную войну помимо своей воли, но вынуждены нести потери, оттого что должны проявлять евроатлантическую солидарность.

Отдельные страны в разной степени ощущают на себе последствия санкционной войны. Поэтому их позиции по этому вопросу разнятся, хотя и не всегда открыто артикулируются из-за нежелания подрывать коллективное единство Евросоюза. Именно поэтому представляют большой интерес все нюансы в поведении и скрытых мотивах, которыми руководствуются отдельные страны ЦВЕ, которые не столь едины, как это внешне выглядит, и поэтому могут сыграть разную роль при ужесточении, ослаблении или отмене антироссийских санкций.

В данной статье излагаются позиции каждой из десяти стран, попавших в поле зрения аналитиков-страноведов, и общие оценки, которые могут оказаться полезными при проведении Россией мер, направленных на преодоление политических и экономических последствий санкций.

ХАРАКТЕР САНКЦИЙ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ СТРАН ЦВЕ

Первые санкции были введены США в связи с воссоединением Крыма с Россией, которого Запад не признал, посчитав этот акт противоречащим международному праву. Хотя были тщательно соблюдены все юридические процедуры, необходимые для оформления выхода Крыма из состава Украины и его присоединения к РФ в соответствии с провозглашенным в Уставе ООН правом народов на самоопределение, Россию обвинили в нарушении другого принципа международного права – территориальной целостности суверенных государств. Вместо того чтобы попытаться разобраться в этом спорном вопросе, выслушать аргументы российской стороны и уладить эту проблему политическими средствами, США и их западные партнеры решили наказать Россию за самоуправство и ввели против нее санкции в обход Совета Безопасности ООН. Инициаторами санкционных мер стали США, не желавшие допустить, чтобы столь важное решение, касающееся территориальной принадлежности Крыма, было

Князев Юрий Константинович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-07-00013. В статье использованы материалы сотрудников Центра восточноевропейских исследований Института экономики РАН.

принято без их согласия. К санкциям затем примкнули под сильным американским давлением некоторые другие государства и Европейский союз (ЕС) вместе со всеми его членами.

Санкции, первоначально введенные сначала американцами, а затем подхваченные ЕС, были персональными и касались запрета въезда некоторых российских официальных лиц на территорию соответствующих государств и замораживания находящихся там их активов. Затем санкции против России и Крыма постоянно расширялись как наказание за российскую позицию в связи с развязанной Киевом гражданской войной в Донецкой и Луганской областях Украины.

В конце июля 2014 г. ЕС принял первый пакет экономических санкций, которыми российским физическим и юридическим лицам был ограничен доступ к европейским финансовым рынкам, введено эмбарго на импорт и экспорт оружия, запрещен экспорт из стран ЕС товаров и технологий, которые могут быть использованы в военных целях, а также ограничен экспорт в Россию технологий в нефтяном секторе.

После того как ЕС вновь ужесточил свои санкции, введя запрет на предоставление займов для ряда российских энергетических и оборонных компаний и кредитование пяти российских банков с государственным участием, Россия в качестве ответной меры ввела с августа 2014 г. эмбарго на импорт большинства наименований сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии. Сроком на один год приостановлен импорт говядины, свинины и мяса птицы, фруктов и овощей, рыбы, сыров, молока и молочных продуктов.

Все новые санкции налагались на Россию как по мере ужесточения военных действий в Украине, так и в периоды их ослабления и проведения переговоров о перемирии сторон. Желание наказать Россию с помощью санкций, преследующих цель разрушить ее экономику, заставить страдать население и добиться смены руководства страны, не ослабевало вне зависимости от поворотов событий и нюансов поведения российской стороны. По сути дела, России объявлена война на уничтожение, и она вряд ли будет остановлена в ближайшее время. На кон поставлен личный престиж американского президента.

Хотя ЕС поддержал США и регулярно объявлял антироссийские санкции вслед за аналогичными американскими действиями, делалось это не очень охотно, так как санкционная война наносит отдельным странам и всей европейской экономике ощутимый ущерб, какого не испытывает американское государство, имеющее с Россией гораздо менее обширные торгово-экономические связи. Особенно пострадали европейские страны от ответных санкций, введенных Россией, а именно от эмбарго на ввоз в нашу страну их продовольственных товаров.

Входящие в ЕС страны ЦВЕ можно условно подразделить на две группы: 1) активных сторонников санкций и 2) скептиков, высказывающих опасения, что санкции не только навредят торгово-экономическим интересам их участников, но и ухудшат международную политическую обстановку и состояние европейской экономики в целом. К группе стран, занимающих антироссийскую позицию и испытывающих удовлетворение от введения санкций независимо от наносимого им самим ущерба, относятся Польша, прибалтийские страны, Болгария и Румыния. Они отличаются антироссийской риторикой и недружественными действиями. Ко второй группе принадлежат Словения, Венгрия и Словакия, демонстрирующие здравомыслие и осторожное, хотя и подспудное, несогласие с антироссийскими санкциями. К этой же группе примыкает Чехия и Хорватия, хотя официально они стремятся занимать несколько отстраненную, выжидательную позицию.

Страны ЦВЕ, не входящие в ЕС, вынуждены занимать позиции в отношении санкционной войны, исходя из своих прагматических интересов, но с учетом давления, оказываемого на них ЕС и США. Из числа этих стран открыто антироссийскую позицию занимает Албания, в то время как Сербия демонстрирует желание сохранить дружественные отношения с Россией и отказывается присоединиться к санкциям.

Страны ЦВЕ понесли прямой и косвенный экономический ущерб от западных санкций. Его величина для каждой отдельной страны не одинакова и зависит от характера торгово-экономических связей с Россией.

То же самое можно сказать и о последствиях для стран ЦВЕ российских ответных санкций. Больше всего пострадали те страны, в экспорте которых в Россию сельскохозяйственные и пищевые продукты занимали значительное место, другие же понесли от эмбарго минимальный ущерб.

ПОЗИЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН И ПОНЕСЕННЫЙ ИМИ УЩЕРБ ОТ САНКЦИЙ

Позиции по санкционному вопросу стран, которые дорожат сотрудничеством с Россией и не желают ставить его под угрозу, формируются, как правило, с учетом многолетних дружественных политических и экономических связей.

Словения. О дружеском характере взаимоотношений с Россией неоднократно заявляли в прошлом словенские руководящие деятели, которые вновь подтверждали свою позицию и в период нынешнего обострения отношений ЕС и США с нашей страной.

Словения неоднократно выступала против политики применения санкций к суверенным государствам еще до начала событий на Украине. В феврале 2012 г. Словения заблокировала на заседании Совета министров иностранных дел ЕС проект решения, предложенный главой МИД Польши Р. Сикорским, о расширении санкций против Белоруссии¹.

Осторожная позиция Словении по вопросу применения к России санкций ЕС объясняется ее широкими экономическими и политическими связями с Россией и пониманием российской политики в отношении Крыма и событий на Украине. Об этом недвусмысленно заявил президент Словении Б. Пахор в опубликованном 10 февраля 2015 г. интервью “Russia today”, где он высказался о своем видении решения украинского конфликта. По его мнению, “нужно найти такое решение украинского вопроса, которое удовлетворило бы и Россию, и Европейский союз, и в особенности украинский народ и руководство... Евросоюзу надо осознать, хотел бы он, чтобы Украина вошла в состав ЕС, или нет. На этот вопрос следует ответить честно и прямо, тогда Киев пошел бы на некоторые шаги намного решительнее”. Президент указал на схожие моменты в истории двух стран, в частности, на референдумы за независимость в Словении в 1990 г. и в Крыму в 2014 г., отметив разные условия их проведения: “Мы были вынуждены защищать нашу свободу, и нам это удалось. Это нельзя сравнить с тем, что происходит на Украине”².

При введении каждого нового пакета санкций представители Республики Словении (РС) публично высказывались, что они не одобряют санкционную политику. После заседания Совета ЕС по украинскому вопросу, на котором был расширен список лиц, находящихся под санкциями, министр иностранных дел РС К. Эрьявец заявил 12 мая 2014 г., что присоединение к антироссийским санкциям ЕС “будет иметь очень негативные последствия для экономики Словении... Абсолютный запрет на экономическое сотрудничество с Россией при взаимном товарообороте в размере около 1,6 млрд евро означал бы потерю 1,3% ВВП страны”³. Министр предупредил, что острые санкции могут навредить в том числе ведущим странам ЕС (Германии и Франции) и ухудшили бы экономическую ситуацию в Европе. Он выразил надежду, что экономические санкции не понадобятся.

Введенные в конце июля 2014 г. экономические санкции напрямую не затронули торговлю России со Словенией и большинством стран ЦВЕ из-за отсутствия таких

¹ <http://www.theinsider.ua/politics/19люти2014>

² <http://russian.rt.com/article/73405>

³ <http://ria.ru/world/20140513/1001517486.html>

товаров в их экспорте. Тем не менее ряд европейских стран высказывались против распространения санкций на торгово-экономическую сферу. Среди девяти стран, сопротивлявшихся попытке ЕС ввести новые санкции против России на саммите ЕС 16 июля 2014 г., была и Словения. Тогда она оказалась в компании ФРГ, Франции, Италии, Австрии, Люксембурга, Греции, Кипра и Болгарии. Все эти страны заявляли, что они не видят оснований для введения в нынешних условиях антироссийских секторальных санкций, но ни одна из них не решилась проголосовать против принятого на саммите санкционного решения, которое было одобрено всеми 28 государствами – членами ЕС⁴.

На совещании министров иностранных дел ЕС 29 января 2015 г. Словения была в числе шести стран, выступивших за смягчение санкционного давления на Россию (Австрия, Венгрия, Греция, Словакия, Словения и Чехия). Министр иностранных дел Словении К. Эрьявец заявил об этом публично перед началом совещания. Тем не менее, министры единогласно высказались за продление санкций против России еще на полгода.

7 февраля 2015 г. в Мюнхене, где проходила конференция по безопасности, состоялась встреча министра иностранных дел России С.В.Лаврова с президентом Словении Б. Пахором. При обсуждении ситуации на Украине Б. Пахор выразил обеспокоенность Любляны осложнением отношений между Россией и ЕС и подтвердил настрой словенского руководства на продолжение взаимовыгодного сотрудничества с Россией, которое отвечает интересам Словении. Можно лишь сожалеть, что озвучивавшееся словенскими руководителями скептическое отношение к санкциям никак не повлияло на их официальную позицию, занимаемую при принятии солидарных решений в органах ЕС.

Прямой экономический ущерб от западных санкций, по мнению словенских экспертов, не должен быть большим. Торгово-промышленная палата Словении подсчитала, что потери страны от сокращения экспорта в Россию и Украину могли составить в 2014 г. не более 200 млн евро. По предварительным оценкам, объем словенского экспорта мог бы снизиться в 2014 г. на 10 млн евро, что составляет менее 1% от его общего объема. Товарная структура торговли в целом не должна была измениться.

Эксперты двух стран считают, что санкции не нанесут большого вреда ведущим словенским игрокам на российском рынке по следующим причинам: продукция, которая продается словенскими компаниями в России, не входит в список запрещенных к ввозу; производство ключевых словенских экспортеров размещено в России; прямой экспорт пищевых продуктов из Словении в Россию не играет большой роли в торговле между двумя странами.

“Санкции приходят и уходят, а контакты между людьми и представителями компаний остаются неизменными”, – заявила директор Русско-словенского клуба в Тольятти А. Шеина и добавила, что Словения и Россия продолжают практику заключения новых торгово-экономических соглашений и реализуют уже начатые проекты⁵.

В условиях в целом неблагоприятного международного окружения внешняя торговля Словении в 2014 г. достигла позитивных результатов. В то же время из-за санкций и падения мировых цен на нефть объем торговли с Россией сократился по сравнению с 2013 г. на 4,5%, в том числе словенский экспорт уменьшился на 2,3%, а импорт снизился на 9,6%⁶.

Сразу же после введения российских ответных санкций в МИД Словении и словенском посольстве в Москве были проведены совещания с представителями заинтересованных экспортеров о введенных и возможных будущих санкциях ЕС и контрмерах с российской стороны. По заявлениям словенских компаний, работающих на российском рынке, они хорошо осведомлены об ограничениях в торговле, вызванных

⁴ <http://www.tvc.ru/news/show/id/44857>

⁵ <http://ru.sibiz.eu/news.html>

⁶ Banka Slovenije. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino, 2014, № 12, s. 6.

санкциями. МИД и деловые круги Словении обращают внимание на наличие проблем, не прямо, а косвенно осложняющих в условиях санкционной войны положение словенских предпринимателей на российском рынке: девальвацию рубля и снижение его покупательной способности, рост инфляции, высокие капитальные затраты при ведении бизнеса, протекционистскую политику России и возрастающую конкуренцию на российском рынке производителей из Азии и Латинской Америки⁷.

Венгрия. Немалую роль при формулировании позиции Венгрии по санкционному вопросу сыграло соглашение о российском участии в строительстве двух новых энергоблоков на АЭС “Пакш”, подписанное 14 января 2014 г. и предусматривающее предоставление Россией кредита на эти цели на сумму до 10 млрд евро сроком на 30 лет при процентной ставке 4,5–4,95% годовых⁸.

Критическую оценку политике ЕС по отношению к России дал премьер-министр Венгрии В. Орбан. Присягая по случаю вступления в должность 10 мая 2014 г., т.е. в самый разгар антироссийской истерии в связи с событиями на Украине, он в своей речи отметил, что членство Венгрии в ЕС и НАТО не подлежит сомнению, но добавил, что его страна в этих организациях является участником, а не заложником, и что у нее может быть свое, иное видение того, что происходит по соседству и в мире. Косвенной поддержкой России прозвучали слова В. Orbana о том, что венгерское меньшинство на Украине (150–200 тыс. человек) должно получить наряду с украинским также и венгерское гражданство, всю полноту прав национальной общности, включая возможность самоуправления и образования автономии⁹.

Это заявление вызвало скандал на Западе и резкую критику со стороны партнеров Венгрии по “Вышеградской четверке” и некоторых других стран ЦВЕ. Венгерского лидера обвинили в том, что он следует “доктрине Кремля”, согласно которой Россия, ссылаясь на защиту русских, оказавшихся за границей, аннексировала Крым и теперь требует федерализации Украины¹⁰. Посол Венгрии в Киеве был вызван в украинское МИД, где ему было указано, что подобные заявления венгерского премьер-министра противоречат законам Украины и не способствуют стабилизации положения в стране.

Впоследствии, будучи на инаугурации украинского президента П. Порошенко, В. Орбан в беседе с ним вынужден был уточнить, что Венгрия заинтересована в европейской перспективе Украины и в будущем будет лоббировать интеграцию Украины в ЕС, поскольку национальный интерес Венгрии состоит в том, чтобы все соседние страны стали членами ЕС¹¹.

Экономические последствия западных санкций оцениваются в Венгрии как весьма серьезные. Нынешний политический кризис на Украине и санкции США и ЕС в отношении России серьезно осложнили российско-венгерское торгово-экономическое сотрудничество. Так, возникали проблемы с транспортировкой по железной дороге через Киев ядерного топлива для АЭС “Пакш” и отработанного топливного материала из Венгрии в Россию¹².

В 2014 г. произошло ощутимое падение объемов взаимной торговли на 14,3%. Помимо санкций и ухудшения общего торгово-политического климата, не последнюю роль сыграло снижение деловой активности в обеих странах, а также наблюдаемый небывалый обвал цен на нефть и другие энергоносители. Экспорт России в Венгрию в текущих ценах сократился на 14%, а встречный импорт – на 15,1%.

Российские поставки энергоносителей, на которые традиционно приходится около 90% экспорта в Венгрию, в текущих ценах снизились на 14,5%. Особенно заметно (на 30,4%) уменьшилась продажа машин и оборудования. Венгерский экспорт в

⁷ <http://www.slovenia-russia.com/>

⁸ Népszabadság, 28.V.2014.

⁹ Népszabadság, 10.V.2014.

¹⁰ Népszabadság, 19.V.2014.

¹¹ MTI, 7.VI.2014.

¹² Népszabadság, 19.VI.2014.

Россию также весьма ощутимо сократился, причем это произошло, главным образом, за счет снижения поставок продукции обрабатывающей промышленности (на 18,5%). Более чем на 1/4 упали поставки продукции химической и фармацевтической промышленности.

Ухудшение отношений между Россией и Украиной оказывает негативное влияние не только на российско-украинские, но и на российско-венгерские совместные предприятия независимо от того, на территории какого государства они зарегистрированы. Под угрозой закрытия оказался, в частности, российско-украинский металлургический комбинат “Дунаферр”, находящийся на территории Венгрии.

Под влиянием враждебного отношения к российскому капиталу, инвестированному на территории Украины и стран ЕС, многие компании из России спешат избавиться от своих активов в этих странах. Так поступил “ЛУКОЙЛ”, продав свои активы не только на Украине, но и в Венгрии, Словакии и Чехии¹³. Крупнейший венгерский банк “ОТП” из-за событий на Украине в мае 2014 г. окончательно закрыл 8 своих отделений в Крыму, а работу 13 отделений в Донецкой и Луганской областях был вынужден из-за боевых действий временно приостановить¹⁴.

Важной вехой в развитии российско-венгерского торгово-экономического сотрудничества стал рабочий визит В.В. Путина в Будапешт 17 февраля 2015 г. В ходе визита были одобрены 5 соглашений: о сотрудничестве в подготовке кадров для атомной промышленности, об открытии Генерального консульства Венгрии в столице Татарстана г. Казани, о развитии региональных связей, а также о сотрудничестве в области здравоохранения и высшего образования.

Для Венгрии особое значение имеет достигнутая договоренность о продлении поставок российского природного газа. Российская сторона пошла навстречу Венгрии и отказалась от штрафных санкций за недобор 15–20 млрд куб. м природного газа¹⁵. Впредь Венгрия будет платить лишь за фактически поставленные ей объемы газа¹⁶.

Тем не менее визит российского президента не означает, что Венгрия, будучи членом ЕС и НАТО, собирается пренебречь какими-либо своими евроатлантическими обязательствами, и нет поводов в этом усомниться¹⁷. По мнению директора Центра социальной политики Будапештского университета “Корвинус” П. Тамаша, Венгрия попросту играет в “легкое диссидентство” внутри ЕС и НАТО, не желая при этом выходить за рамки дозволенного. В. Орбан балансирует не между Россией и Западом, а внутри ЕС, желая с помощью России стать самостоятельным игроком в Брюсселе¹⁸.

Отказ России от проекта “Южный поток” был воспринят венгерским руководством с пониманием, но и с сожалением. Премьер-министр В. Орбан отметил, что Венгрия по-прежнему заинтересована в том, чтобы “был такой газопровод, который идет в Венгрию, но в обход Украины”¹⁹. После неудач с “Набукко”, а теперь и с “Южным потоком”, придется прорабатывать третью возможность. В связи с намерением России построить газопровод “Турецкий поток” до турецко-греческой границы В. Орбан предложил продлить газопровод по территории Греции, Македонии, Сербии, Венгрии и Австрии.

Ответные санкции России в отношении стран Евросоюза затрагивают и Венгрию, хотя не так драматично, как, например, Польшу. В последние годы российско-венгерское сотрудничество в области агропромышленного комплекса развивалось по нарастающей. Если в 2012 г. на эту группу товаров приходилось 7,7% всего экспорта Венгрии в Россию, то в 2013 г. – 9,4%.

¹³ Népszabadság, 6.VIII.2014.

¹⁴ Népszabadság, 15.VIII.2014.

¹⁵ Népszabadság, 16.II.2015.

¹⁶ Népszabadság, 18.II.2015.

¹⁷ lenta.ru/articles/2015/02/16/hungary_russia/

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Népszabadság, 5.XII.2014.

Поставки продукции венгерского сельского хозяйства и пищевой промышленности в 2014 г. составили 290,6 млн долл., что на 8,8% меньше, чем в 2013 г. В основе этого снижения лежит падение поставок мяса и мясной продукции (почти в 3 раза), что, несомненно, обусловлено ответными санкциями со стороны России. По всем другим аграрно-промышленным товарным позициям произошел рост, в том числе по молочным продуктам и яйцам, а также овощам и фруктам.

На переговорах российского министра сельского хозяйства Н.В. Фёдорова с министром земледелия Венгрии Ш. Фазекашом, посетившим Москву 8 сентября 2014 г., было констатировано, что политика санкций не принесет решения украинскому конфликту. Министры выразили желание увеличить взаимный товарооборот, продвинуть двустороннее сотрудничество во всех областях, в том числе и в аграрной сфере. С этой целью Венгрия приняла участие в традиционной специализированной аграрной выставке “Золотая осень”, проводимой в Москве²⁰.

Премьер-министр Венгрии В. Орбан полагает, что из-за взаимных санкций Запад больше потеряет, чем Россия: “Мы сами выстрелили себе в ногу”²¹. В силу этого он ищет единомышленников в ЕС с целью переосмыслить и изменить санкционную политику. Необходимо, считает В. Орбан, созвать конференцию, на которой ЕС и Россия смогли бы обсудить перспективы взаимного сотрудничества, включая и украинский вопрос.

Словакия. Официальная позиция Словакии в отношении кризиса на Украине стала двойственной после избрания в марте 2014 г. президентом страны А. Киски, занявшего антироссийскую позицию. Министерство иностранных дел Словацкой Республики, опираясь на решения внеочередной встречи министров иностранных дел ЕС, в марте 2014 г. решительно осудило нарушение суверенитета и территориальной целостности Украины, акты агрессии со стороны российских вооруженных сил, призвало Россию вывести свои войска с территории Украины и впредь воздерживаться от вмешательства в дела этой страны²².

В то же время председатель правительства Словакии Р. Фицо в оценках кризиса на Украине занимает умеренную позицию, считая, что кризис на Украине начался из-за того, что “Европа дала ложную надежду Украине на членство в ЕС”²³. Он намекнул, что Россия, возможно, и нарушила международное право, но сделала это с учетом того, что жители Крыма выразили свою волю на референдуме, и международное сообщество должно эту волю уважать.

Противостояние двух словацких лидеров проявилось и в отношении санкций против России. А. Киска утверждал: “Необходимо, чтобы Евросоюз говорил одним голосом, ясно и решительно. При этом, конечно, Словакия не может решать вопрос о санкциях против России без учета мнения более сильных партнеров по ЕС, таких как Германия и Франция”.

Р. Фицо считал иначе: “Я не хотел бы говорить о каких-то санкциях ЕС в отношении Российской Федерации. Такие санкции нанесли бы нам самим большой ущерб”²⁴. Министр иностранных дел Словакии М. Лайчак заявил, что санкции ЕС в отношении России “могут причинить боль всем странам, у которых тесные связи с Россией”. Он добавил, что лично выступает против санкций: “они болезненны” и не помогают решать проблемы²⁵.

Комментируя итоги обсуждения вопроса о введении новых санкций на экстренном саммите ЕС 30 августа 2014 г., Р. Фицо сказал: “Я рассматриваю санкции как бессмысленные и контрпродуктивные. До того как мы узнаем о результатах уже введенных

²⁰ Népszabadság, 9.IX.2014.

²¹ MTI, 15.VIII.2014.

²² <http://rabkor.ru/>

²³ <http://www.pravda.ru>

²⁴ <http://inosmi.ru/>

²⁵ <http://www.inopressa.ru>

санкций, нет смысла вводить новые... Я оставляю за собой право наложить вето на санкции, которые навредят национальным интересам Словакии”²⁶.

Словакия поручила своему постоянному представителю в ЕС выступить против конкретных санкций, направленных против российской экономики. “Большинство государств ЕС, конечно, хочет, чтобы санкции были приняты. Мы не хотим нарушать единство ЕС, но в то же время будем защищать наши экономические интересы”, – отметил Р. Фицо, добавив, что в любом случае Словакия будет стараться смягчить европейские санкции²⁷.

В то же время А. Киска накануне обсуждения вопроса о расширении санкций министрами иностранных дел стран ЕС, назначенного на 17 ноября 2014 г., заявил: “Если диалог не дает результатов, мы должны что-то сделать”. В интервью газете “Wall Street Journal” словацкий президент сказал, что страны ЕС должны быть готовы продлить действие введенных экономических санкций и ограничений для отдельных российских граждан на въезд в Евросоюз, когда они закончатся²⁸.

По-иному видит ситуацию Р. Фицо, заявивший 22 февраля 2015 г., что достигнутое перемирие на востоке Украины необходимо поддержать смягчением некоторых анти-российских санкций. Глава правительства признал, что санкции в отношении России и меры, которые Москва принимает в ответ, наносят урон словацкой экономике. Он также считает, что кризис на Донбассе можно разрешить путем федерализации страны и введения особого режима для Донецкой и Луганской областей. При этом он признал, что суверенитет и территориальную целостность Украины необходимо уважать²⁹. В то же время Фицо подтвердил, что его страна не будет выступать против общего решения стран ЕС по этому вопросу³⁰.

Последствия экономических санкций обсуждались 4 сентября 2014 г. в Братиславе на специальном заседании Кабинета министров. Участвовавшие в заседании министры высказались против запрещения поставок так называемых товаров двойного назначения для частных российских фирм, не связанных с госсектором. В этом, как заявил ранее министр промышленности республики П. Павлис, крайне заинтересованы словацкие станкостроители, некоторых из которых санкции ЕС могут поставить на грань банкротства.

Автозаводы в Словакии вынуждены были во второй половине 2014 г. отчасти сократить производство в связи с затруднением сбыта их продукции в России³¹. Самый большой риск, по мнению главы Ассоциации автомобильной промышленности Словакии Я. Холчека, – это потеря позиций на российском авторынке, потому что очень быстро автомобили словацкого производства заменят азиатские³².

Информация о возможном расширении антироссийских санкций на поставки военной техники вызвала беспокойство словацкого правительства, так как они могли затронуть эксплуатацию истребителей МиГ-29, а также поставки радаров и отдельных компонентов к ним.

В 2014 г. произошло некоторое сокращение объемов взаимной торговли как по экспортным, так и по импортным поставкам. Ответные санкции России могут нанести еще больший ущерб Словакии, экспортирующей в Россию крупный рогатый скот, обработанное мясо, молочные продукты, вино, конфеты³³.

Чехия. Среди стран ЦВЕ Чешская Республика (ЧР) пытается занять прагматичную, сдержанную, промежуточную позицию между санкционными скептиками и яст-

---

²⁶ <http://www.ria.ru>

²⁷ <http://www.banki.ru>

²⁸ <http://www.ria.ru>

²⁹ <http://www.newsru.com>

³⁰ <http://www.ria.ru>

³¹ <http://www.ria.ru>

³² SITA, 16.IX.2014.

³³ <http://www.ria.ru>, <http://spectator.sme.sk>

ребами. С одной стороны, Чехия высказывает осторожный скептицизм в отношении политики антироссийских санкций, с другой стороны, как член ЕС, неизменно присоединяется к консолидированной позиции ЕС в санкционной войне против России.

По мнению многих представителей высших политических кругов ЧР, санкционная политика ЕС против России привела к обострению экономических и политических отношений между партнерами и негативно сказывается на перспективах взаимного торгово-экономического сотрудничества Чехии с Россией.

Президент ЧР М. Земан занимает трезвую уравновешенную позицию в отношении России и выступает за прагматичный политический курс, направленный на развитие связей между ЧР и РФ. В то же время он заявляет о приверженности евроатлантической ориентации ЧР. В интервью чешскому телевидению 14 августа 2014 г. практически сразу же после введения западных секторальных санкций против России М. Земан сказал, что санкционные меры не приведут ни к чему хорошему, а только породят еще большее взаимное отторжение и вызовут сокращение торгово-экономических связей между Россией и Чехией³⁴.

Евроскептик, экс-президент ЧР В. Клаус назвал абсурдными торговые санкции ЕС против России, которые не ведут ни к чему иному кроме ответных шагов. А ответные санкции российского правительства он назвал вполне обоснованными и даже необходимыми³⁵.

Премьер-министр ЧР Б. Сobotка неоднократно заявлял о неприемлемости новых антироссийских санкций для чешских экспортеров. Не учитывать интересы такой крупной мировой державы, как Россия, по его мнению, было бы серьезной ошибкой³⁶. Б. Сobotке вторит вице-премьер чешского правительства миллиардер А. Бабиш, считающий, что антирусские санкции не были успешными и необходимо найти дипломатическое решение проблем³⁷.

Однако единства позиций в чешской правительственной команде нет. Абсолютно противоположную точку зрения в вопросе санкционной войны ЕС и США против России занял министр иностранных дел ЧР Л. Заоралеk, который не сомневается, что “антироссийские санкции Евросоюза и США в ответ на агрессию России в Крыму и ответные санкции России не нанесут большого ущерба экономике страны, поскольку чешские предприниматели могут найти замену российским рынкам сбыта и реализовать свою продукцию в других странах³⁸”.

Воздействие антироссийских санкций и ответных мер России на чешскую экономику, на первый взгляд, невелико. Санкционный список запрещенных к экспорту товаров распространяется всего на четыре промилле стоимостного объема чешского экспорта в Россию и примерно одну десятитысячную совокупного чешского экспорта.

Однако в дальнейшем санкционная война Запада в отношении России может иметь ощутимые негативные последствия как для чешских предприятий и фирм, ориентированных на российский рынок, так и для их торговых партнеров. Чешский бизнес опасается возможных ответных российских санкций и активизации объявленной Россией политики импортозамещения.

Болезненные последствия для чешских экспортеров может иметь ужесточение режима санкций в отношении “товаров двойного назначения”. Запрет может коснуться не только оборонного сектора, но и всей машиностроительной продукции, на которую приходится более 75% совокупного чешского экспорта в Россию. Чешские производители опасаются не столько собственно российских санкций, сколько

³⁴ Lidove noviny, 15.VIII.2014.

³⁵ <https://mail.yandex.ru/re.jsx?h-a,hEkH5v3tVV-TSgdA6CfyrQ&l-aHR0cDovL3d3dy5rbGF1cy8>

³⁶ Hospodarske noviny, 20.III.2014.

³⁷ Hospodarske noviny, 2.IX.2014.

³⁸ Hospodarske noviny, 13.VIII.2014.

выброса на чешский рынок в результате их введения более дешевой продукции из других европейских стран.

Отрицательными последствиями санкционной войны Запада против России является заметное снижение в 2014 г. потока российских туристов в Чехию и их расходов примерно на 20% по сравнению с 2013 г. Потери чешской экономики от снижения активности российского туризма в Чехии оцениваются в солидную сумму 3 млрд крон.

Согласно данным чешской статистики, чешско-российский внешнеторговый оборот в 2014 г. составил 86,1% к уровню 2013 г. Доля России во внешней торговле ЧР снизилась с 4,5% в 2013 г. до 3,6% в 2014 г., в том числе в экспорте – с 3,7% до 3,1%, в импорте – с 5,4% до 4,2%. Среди торговых партнеров Чехии Россия опустилась с пятого на девятое место.

Чешская экономика особо не ощутила последствий российского запрета на поставку продуктов питания из стран ЕС по причине их низкой доли в чешском экспорте. На Россию приходится менее 1% чешского экспорта продовольствия, в том числе на молочные продукты – 1,8%, овощные консервы – 2,3%, рыбные консервы – 1,1%, овощи и орехи – 0,5%, масло – 0,2%, фрукты – 0,2 %.

Потери чешских экспортеров продовольственных товаров из-за ответных российских санкций оцениваются примерно в 300 млн крон. Главным образом речь идет о производителях, экспортирующих мясо птицы, мясные консервы, паштеты и мороженое.

Сербия. Руководство Сербии старается сохранять равноудаленную позицию в противостоянии геополитических центров. Вплоть до начала вооруженного конфликта на юго-востоке Украины в заявлениях высших должностных лиц Сербии преобладала некоторая неопределенность. Двусмысленный тон заявлений официального Белграда стал трактоваться в Брюсселе как скрытое одобрение политики Москвы.

Сербия не поддержала политико-экономические санкции Запада против России, считая их неприемлемыми. Данная позиция не является результатом рационального выбора в сложившихся условиях, а определяется, в сущности, историческим контекстом дружественных отношений между двумя странами. Со своей стороны ЕС использует различные рычаги влияния на “несговорчивую” Сербию, наиболее эффективный из которых – намеренное замедление процесса евроинтеграции этой балканской республики.

Визит премьер-министра Сербии А. Вучича в Россию в июле 2014 г. и совместные заявления сторон о продолжении дружеских отношений не остались без внимания в странах Запада, которые усилили давление на официальный Белград. Представители руководства США и ЕС настоятельно рекомендовали властям Сербии как можно скорее присоединиться к антироссийским санкциям. В ответ президент страны Т. Николич в одном из своих интервью отметил, что поддержка санкций против России была бы “губительным шагом для Сербии”, а страна “лишилась бы опоры в Совете Безопасности ООН”. Он добавил, что за введением санкций последовало бы “разрушение братских отношений между двумя народами, за которые боролись наши предки”³⁹.

После визита в Сербию президента В.В. Путина в октябре 2014 г. по случаю празднования 70-й годовщины освобождения Белграда Советской Армией усилилась критика позиции Сербии чиновниками ЕС, причем ужесточился и тон их заявлений. Еврокомиссар по европейской политике соседства и переговорам по расширению Й. Хан в ноябре 2014 г., накануне своего визита в Белград, подчеркнул, что для участия в переговорном процессе Сербия обязана координировать свою внешнюю политику с ЕС, в том числе и по вопросу введения санкций⁴⁰. Некоторое время спустя он вынужден был оговориться, что поддержка санкций все же не является условием для открытия постатейного переговорного процесса о вступлении в ЕС и что Сербия

³⁹ ТАСС. Президент Сербии: мы ни в коем случае не должны присоединяться к санкциям против России, 31.VII.2014.

⁴⁰ Tanjug, 14.XI.2014; Večernje Novosti, 19.XI.2014.

как суверенное государство вправе сама определять приоритеты внешней политики. Т. Николич в ответном комментарии отметил, что Сербия “ни сегодня, ни в ближайшие часы, ни в ближайшие годы” к санкциям не присоединится.

После введения эмбарго на ввоз продовольствия и переориентации России на новых иностранных поставщиков состоялась встреча с сербскими представителями в российском Министерстве сельского хозяйства, на которой сербская сторона обязалась выдавать экспортные лицензии в ускоренном режиме, а для нужд самих экспортеров было решено учредить совместную логистическую компанию.

Официальный Брюссель рекомендовал странам-кандидатам “воздерживаться в целях поддержания международной солидарности от использования новых торговых возможностей, возникающих в результате введения российских ограничительных мер”. Иными словами, государства Юго-Восточной Европы получили предупреждение о том, что деятельность их аграрных и пищевых компаний на освободившихся нишах российского рынка будет тщательно проверяться. В ответ на это сербское руководство обязалось не выдавать субсидий на расширение экспортных производств, но при этом не чинить препятствий для вывоза в РФ имеющейся пищевой продукции. Премьер-министр Сербии уточнил, что о “международной солидарности” следовало говорить ранее при введении антироссийских санкций, а тогда никто с Сербией не советовался⁴¹.

В условиях продовольственного эмбарго значительная часть запрещенной к импорту в Россию продукции стала поступать на российские прилавки за счет реэкспорта из входящих в Таможенный союз Белоруссии и Казахстана. Сербия как страна, с которой у России действует соглашение о свободной торговле, обязалась противодействовать попыткам производителей из ЕС осуществлять реэкспорт через ее территорию. Тем не менее, это обещание в полной мере не выполняется.

В числе государств, поддерживающих санкции и требующих их дальнейшего ужесточения, оказались те из них, которые и до этого отличались антироссийской направленностью своей внешней политики.

Польша. В этой группе стран выделяется Польша своей непримиримой и даже провокационной позицией. Политические силы этой страны поддержали оценку в ООН большинством государств мира акта присоединения Крыма к России как аннексии украинской территории и, соответственно, санкции, наложенные Западом на Россию. В марте 2014 г. премьер-министр Польши Д. Туск отметил: “С точки зрения Варшавы европейская политика должна формироваться так, чтобы не капитулировать, не отступать перед лицом дипломатической и не только дипломатической агрессии, потому что на наших глазах происходит раздел Украины”⁴². В мае 2014 г. бывший премьер-министр Польши, депутат Европарламента Е. Бузек, комментируя политику ЕС по отношению к Украине и России, заявил, что Польша, имея длительный опыт отношений с Россией, понимает, насколько последняя может быть опасной. Польша рассматривает Россию как страну, несущую особую угрозу и неопределенность, прежде всего когда речь идет о предпринимательстве⁴³.

На обострение ситуации на Украине летом 2014 г. весьма эмоционально отреагировал президент Польши Б. Коморовский. В интервью “New York Times” 18 сентября 2014 г. он заявил о своем намерении предложить Генеральной Ассамблее ООН реформировать Совет Безопасности, в частности, лишить Россию права вето при рассмотрении вопросов, непосредственно затрагивающих ее интересы⁴⁴.

Министр иностранных дел Польши Г. Схетына, выступая в Сейме Республики Польша (РП) в ноябре 2014 г., заявил, что “по вине России в столетнюю годовщину

⁴¹ Коммерсант, 25.VIII.2014.

⁴² <http://www.rp.pl/artykul/1093398.html>

⁴³ <http://www.wprost.pl/ar/447408/Buzek-Mamy-bardzo-silna-bron-wobec-Putina-Tojest-niestety-dlugofalowe-dzialanie/>

⁴⁴ <http://www.rp.pl/artykul/1142441.html>

начала первой мировой войны нарушен международный порядок в Европе, сложившийся после холодной войны. Подорваны принципы нерушимости границ, неприменения силы в международных спорах, суверенности государств”. Министр отметил, что “ожили угрозы, с которыми мы боролись до 1989 г.: призрак вооруженной агрессии, непредсказуемость великой державы, презрение к правам суверенных народов, риск раздела континента на сферы влияния”⁴⁵.

2 февраля 2015 г. на брифинге после заседания Совета Министров РП премьер Э. Копач заявила, что “санкции ЕС по отношению к России – это не политика Евросоюза по отношению к Москве. Эти санкции... лишь ответ на политику, которую Россия проводит сегодня по отношению к Украине”. И далее: “Диалог с Россией будет возможен только тогда, когда Россия не будет нарушать международное право и будет уважать минские соглашения... Мы не будем вступать в конфронтацию с Россией в каких-либо формах, но при этом будем требовать от России уважения международного права и прекращения вооруженного конфликта на востоке Украины. Таковы принципы нашей политики в отношениях с Россией”⁴⁶.

В феврале 2015 г. на Украине побывала польская делегация во главе с премьером Э. Копач. В ходе визита обсуждались в первую очередь вопросы польско-украинских экономических отношений, а также возможность прекращения вооруженного конфликта на востоке Украины. Польша не только политически поддерживает нынешний украинский режим, но и стремится оказать ему экономическую и даже военную помощь.

Более спокойно относится к России польский бизнес, имеющий там немалые финансовые и производственные интересы. Можно констатировать, что бизнес в целом занял прагматичную позицию и, несмотря на ухудшение условий работы на территории России, сохраняет там свои позиции.

Сегодня общественная оценка польско-российских отношений является самой негативной за последнее десятилетие. Преобладающее большинство (65%) поляков считает их плохими, 27% – ни хорошими, ни плохими, и лишь 3% – хорошими⁴⁷. Вмешательство России в дела Украины с самого начала обусловило поддержку польской общественностью общеевропейских и американских санкций против России. Расширение санкций в декабре 2014 г. поддержало 64% поляков, в то время как против высказался каждый пятый опрошенный.

Теоретически секторальные санкции Запада могли бы означать для Польши ограничение экспорта в Россию. Однако, поскольку Польша не является ни мировым финансовым центром, ни источником капитала для российских банков, не экспортирует в Россию ни оружие, ни энергетических технологий, эти санкции Запада по отношению к России напрямую не влияют на экономику Польши.

В 2014 г. имело место снижение общего объема польского экспорта в Россию на 14% по сравнению с 2013 г., а импорта из России – на 8,6%. В структуре польского экспорта в Россию произошли следующие изменения: существенно снизилась доля продовольственных товаров, но значительно возросла доля продукции химической промышленности. В стоимости импорта уменьшилась доля нефти из-за снижения мировых цен на нее.

В связи с нарастанием кризисных явлений в российской экономике и падением рыночного спроса резко снизился в 2014 г. импорт из Польши машин, оборудования и транспортных средств – на 14,5%. В первую очередь это относится к импорту легковых автомобилей, поставкам строительной техники и инвестиционных товаров.

⁴⁵ <http://www.wprost.pl/ar/478665/Schetyna-Za-sprawa-Rosji-zakwestionowano-lad-miedzynarodowy-w-Europie/>

⁴⁶ <http://www.rmf24.pl/raport-ukraina/fakty/news-kopacz-konfrontacja-z-rosja-nie-jest-naszym-celem-ale-nie-mo,nId,1601565>

⁴⁷ Komunikat z badan CBOS Warszawa, sierpień 2014, NR 119/2014 Konflikt ukraiński i wojna handlowa z Rosją.

По сути, единственной крупной группой потребительских товаров, почти не испытавшей снижения экспорта в Россию, стала бытовая химия⁴⁸.

С 7 августа 2014 г. в ответ на западные санкции Россия прекратила импорт почти всех польских овощей и фруктов, говядины, свинины, птицы, сыров и молочной продукции, широкой номенклатуры овощей, в том числе замороженных, орехов и других продуктов. Эмбарго было расширено в конце октября 2014 г. и охватывает почти 80% польского продовольственного экспорта в Россию, включая и реэкспорт продовольствия. Ущерб оценивается с учетом потерь от ранее наложенных ограничений примерно в 841 млн евро⁴⁹.

Потери польского продовольственного сектора в связи с эмбарго в настоящее время можно подсчитать только приблизительно. По имеющимся оценкам, стоимость нереализованных польских товаров на российском рынке составляет порядка 400–500 млн евро. В трудной ситуации оказались производители свинины, проблемы которых начались еще до объявления эмбарго. Что касается молочной отрасли, то здесь ситуация не столь драматична.

Помимо прямого, российское эмбарго оказывает также и опосредованное влияние на состояние всего продовольственного комплекса Польши, поскольку война санкций приводит к падению цен на ее внутреннем рынке ниже издержек производства, что означает большие потери для производителей. В этой связи Польша готовила обращение в ВТО в связи с нарушением Россией правил и норм этой организации (отсутствие предварительного уведомления о вводимых ограничениях, не уведомление о выявленных нарушениях со стороны поставщиков продовольствия и т.п.). Однако сам министр признал, что польская жалоба будет иметь, скорее всего, политический и имиджевый характер, поскольку Россия просто ее проигнорирует⁵⁰.

От российского запрета на поставки продовольствия постепенно начинают страдать и другие сферы польского бизнеса. На грани банкротства оказались польские автоперевозчики, которые ранее доставляли товары из Польши и из Европы в Россию, а также осуществляли перевозку грузов транзитом в страны Средней Азии и Монголию. Эти фирмы потеряли около 60% заказов на перевозки грузов. На железнодорожных перевозках российское эмбарго пока не сказывается.

Болгария. В эволюции позиции руководства Болгарии по вопросу введения санкций ЕС выделяются два этапа. До августа 2014 г. между президентом страны и правительством имелись по этому вопросу расхождения. Правительство П. Орешарского и парламент стояли на взвешенной и прагматичной позиции по вопросу об отношениях с Россией. Тем не менее, премьер-министр под беспрецедентным давлением США и ЕС вынужден был заявить о прекращении работы над проектом “Южный поток” до устранения его несоответствий Третьему энергетическому пакету ЕС.

После отстранения от власти П. Орешарского лидер назначенного президентом переходного правительства и глава созданного в результате внеочередных парламентских выборов правительства меньшинства Б. Борисов полностью солидаризировались с президентом.

Позиция президента Р. Плевнелиева на протяжении всей санкционной войны отличалась даже большей жесткостью, чем у его зарубежных покровителей. В интервью французскому изданию “Экспресс” в конце апреля 2014 г. он охарактеризовал ее однозначно: “Из-за кризиса в Украине Болгария опасается за свою безопасность. Но нам бы угрожала еще большая опасность, если бы мы не присоединились в 2004 г. к НАТО и в 2007 г. к ЕС. Я могу выразить свою признательность всем, благодаря кому этот цивилизационный выбор стал основой нашей безопасности, поскольку у меня уже не осталось никаких иллюзий относительно сегодняшней России”. По его словам,

⁴⁸ <http://cont.ws/post/77177>

⁴⁹ http://m.wyborcza.biz/biznes/1,106501,16446082,Sankcje_obejmujaja_polowe_eksportu_rolno_spozywczego.html

⁵⁰ Dziennik – Gazeta Prawna, 11.VIII.2014.

сначала в Крыму, потом в Юго-Восточной Украине Кремль намеренно применял стратегию дестабилизации региона. Он подчеркнул, что Болгария остается русофильской страной, но прежде всего она проевропейское государство.

Комментируя позицию Европы в отношении действий Кремля, Плевнелиев сказал: “Европа со своим гуманизмом и демократическим развитием является примером для всего мира, а особенно для восточной части континента. И именно этому угрожает украинский кризис, т.к. речь идет не только об Украине, но и о выживании ЕС. Если сегодня мы отступим, наш союз будет не только дестабилизирован, но и делегитимизирован как демократическая модель в глазах всех мечтающих присоединиться к нему – я имею в виду наших соседей на Балканах. Только в кошмарном сне можно будет увидеть возврат жителей Юго-Восточной Европы в ранг второго класса, на периферию Европы. Это возврат в XIX век. И именно этого добивается Кремль. Мы, европейцы, должны показать, чему нас научило прошлое”⁵¹.

Позиция болгарского руководства в отношении санкций не меняется. Подтверждением тому является заявление министра иностранных дел Д. Митова: “Санкции являются единственным инструментом, который есть у Европы для сдерживания агрессии”⁵². В своем интервью агентству “Рейтер” 27 февраля 2015 г. министр вновь заявил о готовности Болгарии присоединиться к новым санкциям против России⁵³.

Как отмечал весной 2014 г. сам болгарский президент, далеко не все в стране придерживались его позиции. Согласно социологическому исследованию, проведенному в апреле агентством “Gallup International”, 49% опрошенных жителей Болгарии не поддерживали введение санкций против России, и лишь 21% их поддержал⁵⁴.

Вопреки попыткам внушить болгарскому обществу тезис о “российской угрозе” и о ведении Москвой против Софии “гибридной войны”, лишь 4% респондентов считали, что реальная угроза национальной безопасности исходит из России⁵⁵. Несколько изменили направленность своей риторики и некоторые политики. Теперь они считают основной угрозой Исламское государство и лишь затем “режим Путина”⁵⁶. Что же касается позиции болгарского бизнеса, то она немногим отличается от таковой в целом по ЕС. Эту позицию определяет практицизм деловых людей.

Из последствий санкций ЕС для экономики Болгарии важнейшим является остановка проекта газопровода “Южный поток”. Это, возможно, не столь очевидно, но по своей сути именно санкции ЕС и США решили судьбу проекта. Объединенными усилиями со своими американскими союзниками ЕС сделал реализацию “Южного потока” невозможным. А визит в Болгарию американских сенаторов в начале июня 2014 г. вынудил премьер-министра страны объявить о прекращении болгарской стороной всей деятельности по проекту. Последствия для стран Юго-Восточной Европы, участвовавших в проекте, могут быть весьма ощутимыми. Болгария потеряла возможность получать транзитные платежи, налоги и сборы от потенциального хозяйствующего субъекта; упустила шанс оживить хозяйственную деятельность и усилить приток населения в самый слабо развитый регион ЕС – северо-западную часть страны. По опросам агентства ICM Reserch, проведенным с 12 по 30 января 2015 г., 64% болгар считают, что прекращение проекта негативно скажется на развитии экономики Болгарии⁵⁷. Попытки болгарской стороны в новых условиях осуществления Россией и Турцией проекта “Турецкий поток” создать, привлекая средства ЕС, газовый хаб на территории Болгарии мало реалистичны.

---

⁵¹ www.newsbg.ru

⁵² Ibidem.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ www.mediapool.bg

⁵⁵ www.newsbg.ru

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibidem.

Болгария является одной из немногих в ЕС стран, прямые экономические потери которых как от санкций ЕС, так и от контрсанкций России оказались минимальными. Это связано со структурой болгарского экспорта в Россию – отсутствием в нем высокотехнологичного оборудования, запрещенного к вывозу в нашу страну, с одной стороны, и минимальным объемом поставок сельскохозяйственной продукции (порядка 10–15 млн евро) – с другой.

Однако косвенное влияние российского эмбарго на болгарскую экономику, в первую очередь на ее сельскохозяйственный сектор, оказалось весьма ощутимым. В условиях ответных мер Москвы производители из других стран ЕС стали экспортировать свою продукцию в Болгарию по заниженным ценам. Так, болгарский рынок заполнился сыром и другими молочными продуктами из Польши, Голландии, Чехии. Некоторые из них продаются в Болгарии даже по ценам ниже себестоимости.

Аналогичная ситуация сложилась на рынке плодоовощной продукции. Болгария в последние годы являлась ее чистым импортером, причем доля импорта в потреблении доходила в отдельные годы до 90%. Основным поставщиком этой продукции на болгарский рынок была Турция. Хлынувший из стран ЕС поток дешевых овощей и особенно фруктов завершил полное уничтожение болгарского производителя, который и так в условиях отсутствия государственного дотирования отрасли влачил жалкое существование. Прилавки болгарских магазинов и рынков завалены польскими яблоками, испанскими грушами и импортируемыми из ЕС болгарским перцем и помидорами.

Болгарские производители мяса и мясной продукции, молока и молочной продукции, овощей и фруктов, сильно пострадали от субсидированного импорта из стран ЕС. Перспективными впредь останутся только четыре отрасли: крупное (по меркам Болгарии) субсидируемое ЕС зерновое и масличное производства, выращивание эфиромасличных культур и, в усеченных объемах, табаководство.

Румыния. Введение антироссийских санкций со стороны западных держав было безоговорочно поддержано румынскими властями. В октябре 2014 г. премьер-министр страны В. Понта в одном из интервью подчеркнул, что экономические санкции важны, чтобы продемонстрировать В.В. Путину и РФ, что нельзя избежать наказания за все, что делаешь.

Стремление проводить внешнюю политику, следуя в фарватере геополитических устремлений евроатлантического альянса, подтвердил и вновь избранный в ноябре 2014 г. президент Румынии – либерал К. Иоханнис, который выразил твердое намерение продолжить курс, исходящий из членства в ЕС и партнерства с США.

Кризисная ситуация на юго-востоке Украины и присоединение Крыма к РФ заметно осложнили экономические, а в первую очередь, политические отношения двух стран. Давление со стороны США усилило антироссийский курс во внутренней и внешней политике румынского руководства.

Реальные отрицательные последствия Румыния испытала от санкций, введенных Брюсселем осенью 2014 г. против российских компаний нефтегазовой отрасли, что вызвало ответную реакцию “Газпрома”, снизившего поставки газа ряду стран, обеспечивавших его реверс на Украину (Польша, Словакия). Румынская компания “Transgaz”, осуществляющая транзит на юг Европы, также подверглась ограничению поставок без объяснения причин.

Принадлежащая ОАО “ЛУКОЙЛ” компания “Lukoil-Obergas” заключила соглашение о концессии с Национальным агентством минеральных ресурсов Румынии, которое дает компании право на эксплуатацию месторождений нефти “Рапсодия” и “Тридент” на черноморском плато в партнерстве с американской фирмой “Vanco International”. Осуществленная компанией “ЛУКОЙЛ” реконструкция приобретенного в собственность нефтеперерабатывающего завода Petrotel (г. Плоешть) обеспечила производство топлива по европейским стандартам для Румынии и других стран еврорегиона.

Однако в условиях санкционной политики компания “ЛУКОЙЛ” столкнулась с трудностями осуществления реструктуризации, необходимой в условиях падения

цен на нефть. Предъявленные финансовые нарушения могли привести к закрытию предприятия. Только вмешательство румынского правительства приостановило этот процесс. Усилилось давление и на других российских инвесторов, что мешает их продвижению на румынский рынок в атомной энергетике и нефтехимическом производстве. Косвенное негативное влияние санкций становится все более ощутимым.

Потеря перспективы выхода аграрного сектора на российский рынок стала для Румынии основным ущербом от санкционной войны. Отрасль, которая до этого обеспечивала прирост ВВП за счет своего экспорта, лишилась этих возможностей после введенного Россией эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции.

Хорватия. Став с 1 июля 2013 г. полноправным членом ЕС, Хорватия считала себя обязанной разделять его принципы и действия на международной арене, в том числе и в отношении Украины. Она не признала переход Крыма под юрисдикцию РФ и продолжает считать его частью Украины. Хорватия проголосовала за введение антироссийских санкций и придерживается установленных ЕС правил взаимоотношений с Россией.

Хотя антироссийские материалы появляются в хорватских СМИ, они, тем не менее, не ведут “оголтелой” антироссийской пропаганды. В Хорватии надеются, что украинский кризис в скором времени будет преодолен путем дипломатических переговоров. В то же время хорватские добровольцы воюют на стороне украинских “силовиков”.

Санкционные потери, по оценке Хорватской хозяйственной палаты, составили в 2014 г. 20–25 млн долл., или около 1,5% от всего хорватского экспорта в Россию. Сегодняшние реалии заставляют хорватов быть заинтересованными в сотрудничестве с Россией. Посол Республики Хорватия (РХ) в РФ считает, что взаимодействие двух стран может быть глубже, поскольку имеется огромный неиспользованный потенциал. Хорваты не скрывают своего удовлетворения тем, что санкции, введенные Западом, и ответные российские меры почти не сказываются отрицательно на торгово-экономических взаимоотношениях.

Экономический кризис в обеих странах сказался на сокращении посещений РХ российскими туристами, численность которых в 2014 г. уменьшилась на 12% по сравнению с 2013 г. Тем не менее санкции не привели к сокращению российско-хорватского товарооборота. И хорватская, и российская стороны удовлетворены тем, что в 2014 г. объем взаимной торговли вырос по сравнению с предыдущим годом на 25% (на 12,4% по российским сведениям).

Сегодня в Хорватии довольно популярным стал слоган: “Мы не будем ждать, пока отменяют санкции!”⁵⁸. На практике это проявляется в организации на разных уровнях переговоров о развитии взаимного сотрудничества российских и хорватских предпринимателей. Крупнейшей встречей стал хозяйственно-инвестиционный форум, организованный сторонами 17 февраля 2015 г. в Москве, в котором приняли участие представители 250 российских и 100 хорватских фирм. Интересно, что в период подготовки форума американцы всячески пытались сорвать его. Посол США в Загребе К. Мертен неоднократно посещал Хозяйственную палату Хорватии (ХПХ) и выражал недовольство как уровнем хорватского представительства, массовостью участников и характером переговоров, так и самой идеей проведения форума.

Несмотря на протесты американцев, хорватскую делегацию в Россию возглавили министр экономики РХ И. Врдоляк, председатель ХПХ Л. Бурилович и недавний президент Хорватии С. Месич. И. Врдоляк накануне отъезда в Москву так объяснил цель проведения форума: “Надо вопреки санкциям обеспечить фирмам обеих стран возможности развития экономического сотрудничества в сферах, которые не охватывают санкции, и найти направления развития будущих взаимоотношений”⁵⁹. Л. Бурилович на открытии работы форума в приветственном слове сказал: “Мы хотим, чтобы теку-

⁵⁸ Vecernji list, 18.II.2015.

⁵⁹ Vecernji list, 12.II.2015.

шие торговые отношения между ЕС и Россией находились на том уровне, к которому мы стремились в предыдущие годы”⁶⁰.

Экономические контрсанкции, введенные Россией с 1 августа 2014 года в отношении Хорватии, касались отказа от импорта мандаринов, яблок, вина, маслин и маслинового масла. Но только прекращение закупки у хорватов мандаринов вызвало вопросы к правительству со стороны крестьян-производителей, которые даже организовали протестные демонстрации с лозунгом “Путин, помоги нам!” В 2014 г. ожидался рекордный сбор урожая мандаринов (свыше 100 тыс. т, из которых хорватский рынок в состоянии поглотить только 15 тыс. т). Планировалось, что основным рынком их сбыта станет Россия.

Албания. В марте 2014 г. К. Эштон, тогдашний Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, заявила, что Албания вместе с рядом других европейских стран, не являющихся членами ЕС (с Черногорией, Молдовой и др.), поддержали введенные “коллективным Западом” санкции против России. Следов аналогичного заявления непосредственно со стороны высшего руководства Албании найти не удалось, хотя МИД Албании выпустил специальный пресс-релиз, в котором не признавались результаты мартовского референдума в Крыму. Релиз похожего содержания также появился по результатам выборов в ДНР и ЛНР. Однако прямого указания на присоединение страны к санкциям против России в них не было. Пожалуй, только министр обороны Албании М. Ковели выразил однозначную поддержку антироссийским санкциям, выступая на закрытии совместных албано-британских военно-морских учений “Албанский лев 14” в сентябре 2014 г.⁶¹

Впрочем, подключение Албании к антироссийским санкциям вряд ли негативно скажется на двусторонних отношениях: российские и крымские чиновники и так не часто посещают Албанию, наличие счетов россиян, попавших под санкции, в албанских банках еще менее вероятно, российские компании и без санкций не заимствовали средства на албанском финансовом рынке и не размещали там свои ценные бумаги.

Введенные Россией ответные санкции против стран ЕС и ряда других развитых стран на первый взгляд совершенно не затрагивали Албанию, которая еще не член ЕС и не развитая страна. Однако дальнейший ход событий позволил Албании не некоторое время стать довольно заметным ньюсмейкером в информационном пространстве. Причина кроется в подозрительно высоком росте поставок сельскохозяйственной продукции из Албании в Россию практически сразу же после введения Россией контрсанкций. Когда поставки абрикосов, вишни и персиков из Албании в Россию в 2014 г. увеличились в 4 раза (причем наибольший рост пришелся на сентябрь-ноябрь 2014 г.), Москва в лице Россельхознадзора потребовала у албанских властей информацию о выращиваемых в Албании сельскохозяйственных культурах, занимаемых ими площадях и оценке урожайности.

Гораздо более крупной проблемой стало выявление фальсифицированных фитосанитарных сертификатов албанской (впрочем, как и боснийской) службы карантина и защиты растений, сопровождавших товарные партии растительной продукции, поступавшие в Россию.

После того как албанский минсельхоз в третий раз не предоставил “результаты служебного расследования случаев подделки фитосанитарных сертификатов и информации об объемах выращенной в текущем году растительной продукции с указанием площадей ее выращивания”, Россельхознадзор с 8 декабря 2014 г. ввел запрет на любые поставки растительной пищевой продукции из Албании. Также запрещено ввозить албанскую растительную продукцию и с территории третьих стран.

Жесткие меры России в отношении албанского продовольственного экспорта должны стимулировать договороспособность албанских властей. С целью нормали-

⁶⁰ www.hgk.hr/predstavhistva/predstavhistvo-hgk-u-ruskoj-federaciji

⁶¹ <http://www.globaltimes.cn/content/881316.shtml>

зации ситуации албанской стороне были предложены следующие меры: переход к использованию сертификатов повышенной степени защиты; налаживание онлайн-обмена информацией о сертификации; введение системы электронного подтверждения отправки продукции⁶². Предполагается, что эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции из Албании будет отменено после выполнения этих условий.

ПОЗИЦИИ СТРАН ЦВЕ ПО ВОПРОСУ СМЯГЧЕНИЯ И ОТМЕНЫ САНКЦИЙ

Вопрос о смягчении или отмене санкций со стороны Запада пока серьезно не поднимался, если не считать заявлений о том, что это станет возможным только в случае нормализации ситуации на юго-востоке Украины. Напротив, высказывались лишь предупреждения о возможности введения новых санкций по разным поводам.

События последнего года показывают, что разгоревшаяся торгово-экономическая война несет с собой негативные последствия для всех ее участников. Несмотря на это, польские, например, руководители активно настаивают на расширении санкций и применении методов политического воздействия к России.

Действующие руководители стран ЦВЕ с конкретными антисанкционными инициативами открыто не выступают, но, видимо, многие поддержали бы их в случае выдвигания таких предложений официальными властями ЕС.

Парадоксально, что сразу же после успеха в феврале 2015 г. мирных переговоров на высшем уровне в “нормандском формате” в Минске ЕС реализовал свое отложенное решение о дальнейшем ужесточении санкций против России. Никто из представителей стран ЦВЕ не выразил по этому вопиющему поводу ни малейшего недоумения. Это лишний раз подтверждает, что государства просто выполняют команды из Центра, не обращая внимания на их очевидную абсурдность. В июле 2015 г. о присоединении к антиросийским санкциям неожиданно объявили еще ряд стран, в числе которых оказались Албания и Черногория.

В то же время страны, больше других страдающие от санкционной войны, стали чаще и энергичнее заявлять о своем желании поскорее избавиться от санкций. Перед мартовским саммитом ЕС появилась информация о том, что группа из семи стран ЕС намерена выступить против продления санкций. В эту группу наряду с Австрией, Грецией, Кипром, Испанией и Италией вошли также Венгрия и Словакия. Не желая допустить раскола в ЕС, саммит принял 19 марта решение об отказе от автоматического продления антиросийских санкций после истечения года с момента их введения. Вопрос о судьбе санкций был решен в июне 2015 г. Вне зависимости от результатов выполнения минских договоренностей по Украине санкции были продлены еще на полгода. Это значит, что они фактически будут действовать до конца 2015 г. и могут быть продлены в случае непризнания ЕС полномасштабной реализации договоренностей об урегулировании конфликта между киевскими властями и регионами, контролируемые ополченцами в Донецкой и Луганской областях.

* * *

Введенная США и ЕС практика экономических санкций против России требует своего всестороннего осмысления. Можно констатировать, что тем самым нанесен сокрушительный удар по теории и практике глобализации, само существование которой как всемирной системы поставлено под вопрос. Рухнули иллюзии относительно безусловной полезности мирового разделения труда и международной кооперации, коль скоро вписавшиеся в эту систему страны могут по политическим мотивам быть отлучены от нее и поставлены на грань экономического разорения. Теперь стало понятно, что каждая страна, интегрирующаяся в мировое хозяйство, либо навсегда должна отказаться от самостоятельной внешней политики, либо постоянно держать в уме

⁶² www.fruitnews.ru

смертельную для себя опасность чрезмерного включения в мирохозяйственные связи и поэтому ориентировать свое развитие преимущественно на внутренние источники.

В эпоху практической невозможности применения в ходе военных действий атомного оружия и других запрещенных средств массового уничтожения главным способом достижения неблагоприятных целей стали холодные войны, не менее разрушительные, чем вооруженные вторжения. Исправить ситуацию всеобщей неопределенности и недоверия может только заключение всемирной конвенции о недопустимости экономических санкций и других мер воздействия на отдельные государства по идеологическим и политическим соображениям. Россия могла бы выступить инициатором подготовки такой конвенции совместно с группой стран, пострадавших от введшихся против них санкций (имеются в виду прежде всего Китай, Иран, Куба, КНДР). Можно лишь надеяться, что нынешняя убийственная практика взаимных санкций послужит наглядным уроком человечеству, заставив принять меры по ее недопущению в будущем.

В условиях, когда еще не выработана общая позиция по отношению к санкциям, каждое государство вынуждено определяться в этом вопросе самостоятельно. Даже среди тех стран, которые в силу блоковой солидарности обязаны проводить единую политику, имеются разные нюансы в их позиции относительно полезности и действительности санкций, необходимости их ужесточения или постепенной отмены.

Многие государства считают, что нынешнее обострение отношений Запада с Россией представляет угрозу для их экономики и что политические конфликты не должны портить традиционно поддерживаемые связи между предпринимателями разных стран. Наиболее прагматичные государства готовы не только сохранять, но и расширять торгово-экономические связи с Россией, даже в условиях ведущейся Западом санкционной войны.

При проведении Россией политики, направленной на противодействие санкциям и минимизацию ущерба от них, необходимо учитывать различия в позициях отдельных государств ЦВЕ, искать среди них союзников в антисанкционной борьбе и энергичнее привлекать дружелюбные страны к взаимовыгодному сотрудничеству.

Никто не может сказать, сколь долго будет продолжаться обострившаяся из-за украинского кризиса новая холодная война. Если военные действия в Донцке и Луганске окончательно прекратятся и будет найдено политическое решение, которое позволит отказаться от введенных по этому поводу санкций и контрсанкций, то наказание России за Крым, как об этом заявили официальные представители США в годовщину крымских событий, может продолжаться до проблематичного возвращения полуострова назад в состав Украины. Во всяком случае, России нужно быть готовой к длительной санкционной войне и всецело рассчитывать на собственные силы и сотрудничество со странами, которых Западу не удалось втянуть в эту авантюру.

В целом можно считать, что воздействие санкций на торгово-экономические связи России со странами ЦВЕ не было пока драматичным. Санкции явились проверкой на прочность сотрудничества этих стран с Россией, и это испытание многие из них проходят успешно.